

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МОШЕННИЧЕСТВА С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА
(СТ. 159.3 УК РФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»

Выполнил:

Палагута Даниил Алексеевич,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность,
2020 года набора, 023 учебного взвода

Руководитель
заместитель начальника кафедры,
кандидат юридических наук
полковник полиции
Нугуманов Азат Римович

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «__» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА	6
§ 1. Мошенничество как форма хищения.....	6
§ 2. Понятие и общая характеристика электронных средств платежа	13
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА	17
§ 1. Объективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	17
§ 2. Субъективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	34
§ 3. Вопросы квалификации и направления совершенствования уголовного законодательства об ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	50

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена стремительной цифровизацией финансовой сферы, охватывающей все области жизни. Традиционные платежи активно вытесняются операциями с использованием банковских карт, бесконтактных технологий (NFC) и мобильных приложений (на платформах Android, iOS), позволяющих оплачивать товары и услуги простым поднесением устройства к терминалу. Параллельно с этим развивается и преступность, эксплуатирующая электронные средства платежа, стремясь адаптироваться к новым технологическим реалиям.

Одной из ключевых современных криминальных тенденций выступает усложнение способов хищения, где предметом посягательств все чаще становятся не только банковские карты, но и электронные кошельки, иные цифровые платежные инструменты. Мошенничество остается одним из самых распространенных имущественных преступлений. Ярким подтверждением масштаба проблемы служат данные МВД РФ за 2024 год: зарегистрировано 335631 преступление по статьям 159-159.6 УК РФ, из них 25 820 случаев – это мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ)¹.

Законодательство отстает от технологического прогресса, с трудом успевая реагировать на новые криминальные схемы. Наглядно это видно на примере эволюции ст. 159.3 УК РФ. Введенная лишь в 2012 году, она изначально устанавливала ответственность только за мошенничество с платежными картами. Однако стремительное развитие платежных технологий потребовало расширения нормы. Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ изменил название статьи на «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» (ЭСП).

¹ Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 20.04.2025)

Это изменение принципиально расширило сферу действия статьи, так как понятие ЭСП существенно шире понятия платежной карты. Теперь ст. 159.3 УК РФ охватывает хищения, совершаемые не только с картами, но и с использованием удаленного доступа к банковским счетам, электронным кошелькам через различные технические средства (смартфоны, компьютеры, специализированное ПО). Такие преступления характеризуются высокой латентностью и сложностью расследования, поскольку им часто предшествует тщательная подготовка, включающая ряд трудно выявляемых и доказуемых противоправных действий (фишинг, скимминг, создание вредоносного ПО, социальная инженерия). Неспособность законодателя и правоприменителей оперативно и адекватно реагировать на постоянно эволюционирующие цифровые угрозы подчеркивает острую необходимость и актуальность глубокого исследования данной проблемы для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с кибермошенничеством.

Объект выпускной квалификационной работы – общественные отношения, складывающиеся в связи с применением уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Предмет выпускной квалификационной работы – нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, научная и учебная литература по вопросам, рассматриваемым в настоящем исследовании.

Цель выпускной квалификационной работы – исследовать особенности и актуальные проблемы уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Определить мошенничество как форму хищения.
2. Рассмотреть понятие и дать общую характеристику электронных средств платежа.
3. Исследовать объективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа.

4. Проанализировать субъективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа.

5. Изучить вопросы квалификации и совершенствования уголовного законодательства об ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Методологическая основа работы – общенаучные методы исследования, а также специальные, такие как: метод комплексного юридического анализа, системный метод, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Структурно настоящая работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

Теоретическую основу исследования составили научные труды и публикации таких авторов, как: Абхалимова Р.С., Азовцев А.А., Аиткулов Р.Р., Александрова И.А., Алиева Д.Н., Апалаева Т.Ю., Безверхов А.Г., Бойцов А.И., Валерий А.Л., Деминова В.Ю., Жукова А.А., Клепицкий И.А., Косыгин В.Е., Малышева Ю.Ю., Маркова Е.А., Маслов В.А., Олейник Е.Н., Перетолчин А.П., Петров С.А., Сафонов О.М., Смирнова С.Н., Теплова Д.О., Фазлиева Л.К., Шавалеев Б.Э., Яни П.С. и др.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

§ 1. Мошенничество как форма хищения

Хищение – это обобщенное понятие для группы административных правонарушений и преступлений. Понятие хищения дается в примечании 1 к ст. 158 УК РФ¹: «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»² (далее – Постановление Пленума № 29)). Это определение распространяется на статьи УК РФ, однако фактически используется и для составов мелкого хищения в КоАП РФ³.

Хищения являются наиболее типичными и распространенными преступлениями против собственности. Предметом хищения выступает чужое имущество.

Деяние при хищении заключается в изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Это действие противоречит предусмотренным законодательством способам приобретения имущественных

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр законодательства Рос. Федерации. 1996. № 21. Ст. 3141.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. // Собр законодательства Рос. Федерации. 2001. № 34. Ст. 1259.

прав (является противоправным) и не сопровождается заменой похищаемого имущества его полноценным эквивалентом (является безвозмездным). К обязательным признакам объективной стороны относится также способ совершения хищения. Последствия хищения заключаются, с одной стороны, в причинении потерпевшему имущественного ущерба (без учета упущенной выгоды), с другой стороны, в противоправном обогащении самого виновного или лиц, в судьбе которых он заинтересован.

Мошенничество в настоящее время представляет собой самостоятельное преступление против собственности и одну из форм хищения чужого имущества. Историческое становление мошенничества свидетельствует о том, что его понятие сформировалось далеко не сразу, однако всегда определяющим признаком данного преступления являлся обман или злоупотребление доверием.

Мошенник, совершая хищение чужого имущества, создает такие условия, при которых собственник или иной законный владелец передает имущество или имущественные права преступнику добровольно, не предполагая, что незаконно и безвозмездно их лишается.

Мошенничество с объективной точки зрения проявляется путем применения разнообразных способов совершения преступления, которые необходимо учитывать в практике правоохранительных органов.

Все возможные способы совершения мошенничества перечислить невозможно, однако задача уголовного закона заключается в таком построении механизма определения признаков состава мошенничества, чтобы квалифицировать все возможные противоправные действия, направленные на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

Можно выделить семь признаков, характеризующих хищение:

1. Чужое имущество, как предмет посягательства;
2. Изъятие чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
3. Обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
4. Противоправность изъятия чужого имущества;
5. Безвозмездность изъятия чужого имущества;

6. Причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества;
7. Корыстная цель.

Безвозмездность в уголовно-правовой доктрине понимается как отсутствие эквивалента (либо его недостаточность) при совершении возмездной сделки, что в гражданском праве без дополнительных условий не влечет недействительности сделки¹.

В настоящее время законодатель, осознавая специальные признаки отдельных видов мошенничества, наряду с основным составом (ст. 159 УК РФ) дифференцировал уголовную ответственности за такие специальные виды мошенничества, как: мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ); мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ); мошенничество с использованием кредитных карт (ст. 159.3 УК РФ); мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Обман – это умышленное искажение истины или умолчание о ней, побуждающие потерпевшего передать виновному имущество. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»², он может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, умолчании об истинных фактах, умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Итак, можно говорить о трех видах обмана:

1. Введение в заблуждение.

Сущность указанного вида обмена состоит в действиях виновного лица, направленных на побуждение потерпевшего к выполнению определенных действий или на побуждение к воздержанию выполнения определенных

¹ Смирнова С.Н. Понимание категории «безвозмездность» в цивилистике и параллели с уголовным правом // Адвокат. 2023. № 10. С. 28.

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

действий, результатом чего становится совершение преступления и причинение имущественного вреда потерпевшему. По мнению В.А. Маслова, в данном случае необходимо говорить о том, что виновное лицо в целях приобретения преимущества и незаконного обогащения формирует у потерпевшего некую идею, основанную на обмане и введение в заблуждение, при этом условиями способствующими преступлению при данном виде введение в заблуждение является нехватка у потерпевшего информации и либо его неопытность в решении каких-либо вопросов¹.

Приведем следующий пример. Виновная заключила с потерпевшим договор, при этом заведомо не имела намерение выполнять свои обязательства, и путем введения в заблуждение потерпевшего незаконно завладела денежными суммами в размере 6 900 000 руб., полученными в качестве предварительной оплаты за выполнение обещанных действий. После этого виновная, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение денежными средствами потерпевшего, изготовила заведомо поддельные документы, свидетельствующие о якобы исполненном обязательстве. Копию данного документа виновная передала потерпевшему².

2. Умолчание. Данный способ совершения мошенничества как правило характеризуется пассивным обманом³. Это способ совершения преступления заключается в таких действиях виновного, при которых потерпевшему умышленно не сообщаются какие-либо действительные факты или обстоятельства, которые способны повлиять на принятие потерпевшим решения, в частности о заключении сделки. Сущность умолчания также заключается в том, что существенное заблуждение стороны сделки относительно условий

¹ Маслов В.А. К вопросу о сущности обмана и злоупотребления доверием как способах совершения мошенничества в отечественном и зарубежном законодательстве // Адвокат. 2023. № 8. С. 54.

² Определение Санкт-Петербургского городского суда от 1 августа 2012 г. № 22-5316/12. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

³ Голунков А.С. Проблемы расследования мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и пути их разрешения // Современное право. 2024. № 5. С. 115.

заключаемого договора вызвано исключительно умышленными действиями другой стороны.

Так, например, виновный находясь в приятельских отношениях с потерпевшим и обладая информацией о том, что потерпевший имеет исполнительно-распорядительные полномочия в организации, с целью реализации преступного умысла, направленного на хищение денежных средств в данной организации, пользуясь своими доверительными отношениями с потерпевшим, не сообщил последнему о том, что в предоставленных документах на выполнение определенных услуг для организации имеется недостоверная информация о наличии оснований для перечисления денежных средств. Потерпевший в отсутствие достоверной информации о выполненных работах и оказанных услугах, произвел платеж в пользу виновного, который в свою очередь незаконного похитил денежные средства¹.

3. Совершение умышленных действий, вводящих в заблуждение.

Указанный вид обмана как способ совершения мошенничества заключается в создании виновным у потерпевшего убеждение в том, что существуют определенные законные основания для передачи имущества или денег в пользу виновного. От мошеннического обмана необходимо отличать обман, направленный не на завладение чужим имуществом, а на получение и облегчение доступа к нему.

Можно привести следующий пример. Виновный имел намерение совершить преступление, заключающееся в пособничестве в совершении мошенничества с целью неправомерного завладения участниками преступной группы правом собственности на квартиру потерпевшего. При этом виновный имел сведения о том, что данные преступления готовятся членами преступной группы, которыми были подготовлены необходимые сфальсифицированы документы, которые в свою очередь должны были использоваться для введения

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 21 мая 2014 г. по делу № 10-6569/2014. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

в заблуждение сотрудников органов государственной власти относительно имущественных прав мошенников на принадлежащее потерпевшему имущества. При этом роль виновного заключалась в облегчении совершения данного преступления, а именно виновный, используя свое служебное положение в правоохранительном органе сообщил члена преступной группы о наличии розыскного дела, возбужденного в отношении факта пропажи потерпевшего, а также активно способствовал прекращению данного розыскного дела с целью получения части денежных средств в результате совершения мошеннических действий¹.

Второй способ совершения мошенничества - злоупотребление доверием. Данный способ совершения мошенничества заключается в использование виновным лицом сложившихся с потерпевшим доверительных отношений с целью завладения имуществом потерпевшего. Основанием возникновения доверительных отношений могут быть как личные или родственные связи между виновным потерпевшим так доверительные служебные отношения сложившиеся по роду деятельности указанных лиц². В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве и растрате» указывается что злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества как правило применяется в ситуациях, когда виновный обещает выполнить определенные обязательства в отсутствие намерения их действительного выполнения и при заведомо отсутствии у него возможности исполнить такие обязательства.

Сочетание «злоупотребление доверием» трактуется как использование в дурных и вредных намерениях уверенности человека в том, что с ним обращаются добросовестно, искренне, правильно. Это словосочетание отражает

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 17 сентября 2020 г. по делу № 10-17603/2020. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

² Кочои С.М. Нормы о мошенничестве в УК: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2023. № 4. С. 109.

специфический характер взаимоотношений, как минимум двух людей, один из которых использует доверительную связь в своих, в том числе преступных интересах¹.

При использовании злоупотребления доверием в целях совершения мошенничества виновный вследствие сложившихся в доверительных отношениях с потерпевшим добивается приобретение права на распоряжение имуществом потерпевшего, имея преступный умысел за незаконное обогащение. Важным моментом для квалификации действий виновного как преступных является возникновение преступного умысла до того, как имущество, являющееся предметом преступления, будет перед потерпевшим виновному. Кроме того, использование имущества потерпевшего виновным на основе доверительных отношений должно осуществляться в корыстных целях. Если же возникла ситуация, при которой виновным получено имущество или права на имущество от потерпевшего и только после этого у него возник преступный умысел на присвоение данного имущества, то содеянное должно квалифицироваться не как мошенничество, а как присвоение или растрата. Тем самым мы можем говорить о том, что виновный, получая от потерпевшего имущество или права на него уже имеет заранее возникший умысел на совершение преступления, о чем потерпевший не знает и доверяет виновному на основе сложившихся доверительных отношений².

Состав мошенничества материальный. Мошенническое хищение чужого имущества признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

При таких обстоятельствах приходим к выводу о том, что мошенничество представляет собой вид преступления против собственности, включающее в себя

¹ Теплова Д.О. Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества // Юридический мир. 2023. № 7 (199). С. 51.

² Маслов В.А. Указ. Соч. С. 54.

все признаки хищения. От иных форм хищения машинистов отличается особенностями объективной стороны преступления, характеризующиеся специальными способами завладения чужим имуществом. Законодатель в числе таких способов называет обман и злоупотребление доверием потерпевшего.

§ 2. Понятие и общая характеристика электронных средств платежа

Платеж – это выдача денег по какому-нибудь обязательству; передача имущества от должника к кредитору по исполнению обязательства; расчет за купленный товар или полученную услугу посредством обмена соответствующего количества денег на товар. Платежи осуществляются в натуральной или денежной форме. Субъектами платежей являются государство, юридическое и физическое лицо.

В настоящее время уголовный закон предусматривает различные специальные составы мошенничества исходя из специальных способов и средств их совершения, а также сферы применения данного преступления. Таким специальным составом, в частности является совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа. Сущностным признаком данного вида мошенничества является использованием электронного средства платежа, в связи с чем представляется необходимым раскрыть понятие и сущность данного признака. Анализ понятия и характеристика сущности электронного средства платежа подразумевают комплексный подход к исследованию указанного признака мошенничества, при этом данный комплексный подход основан на юридических экономических и технологических характеристиках электронного средства платежа.

Современное развитие общества предполагает необходимость создания и совершенствования различных информационных технологий, которые упрощают жизнь человека и помогают развивать различные сферы деятельности. Тем самым, можно сказать, что различные информационные технологии являются результатом научно-технического прогресса человечества,

направленного на создание различных технологических устройств, а также способов получения переработки и хранения информации¹.

Высокая степень надежности электронных платежных механизмов выступает необходимым условием для развития информационных платежных технологий, в результате чего использование электронных средств платежа становится комфортным, надежным и быстрым способом в совершении платежных операций в повседневной жизни. Современный уровень развития рыночной экономики государства во многом зависит от эффективной финансовой системы, а также использования надежных платежных систем применяемой на финансовых рынках.

Электронное средство платежа в терминологии Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» – это «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств»².

Как видно, используемые в законодательном определении электронного средства платежа предполагает совокупность признаков исследуемого понятия основанных на применении информационных технологий, а также определенных технических средств и технологического оборудования, которое применяется в сфере дистанционного обслуживания финансовых операций и в сфере электронной коммерции³.

¹ Абхалимова Р.С. Информационные технологии XXI века // Экономика и социум. 2024. № 2 (11). С. 234.

² О национальной платежной системе: федер. закон Рос. Федерации от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 июня 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2011 г. // Собр законодательства Рос. Федерации. 2001. №. 17. Ст. 2239.

³ Сахно Н.С. О некоторых проблемах правового регулирования использования неперсонифицированных электронных средств платежа // Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № 2 (36). С. 297-298.

Ключевыми участниками отношений по использованию электронных средств платежа являются операторы, в качестве которых выступают специальные финансовые организации, которым предоставлено право осуществлять переводы денежных средств и иные финансовые операции с денежными средствами, в том числе в электронном виде.

Электронные средства платежа по своей сущности выполняют те же функции, как и деньги, а именно является эквивалентом приобретенных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, позволяют осуществить платеж и исполнить соответствующие денежные обязательства. В этой системе при применении электронных средств платежа функции оператора сводятся к получению и исполнению поручения клиента к выполнению платежа посредством безналичного перевода. В роли плательщика при этом могут вступать любые участники гражданского оборота. Получателями такого безналичного перевода могут выступать как коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, так и любые другие участники правовых отношений. Достижение эффективного правового регулирования механизма безналичных денежных расчетов, который обеспечивает надежность и простоту использования электронных средств платежа достигается за счет использования современных информационных компьютерных технологий, а также широко капитализации банковской и других сфер экономической деятельности.

Указанный процесс реализуется на двух основных уровнях. Прежде всего, участниками гражданского оборота, а также информационно-технологических отношений создаются внутрибанковские системы расчетов основанная на применении электронных технических средств, которые применяются для информационного обеспечения деятельности участников банковской системы¹. На втором уровне уже создаются и обслуживаются информационные системы, направленный на обеспечение совершения финансовых операций и

¹ Фазлиева Л.К. Правовое регулирование электронных средств платежей // В сборнике: Актуальные проблемы частного и публичного права. сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 199.

автоматизированного обслуживания субъектов, применяющих электронные средства платежа.

Использование электронных средств платежа предусматривает в своей основе применения принципа обмена экономически значимой информацией между банком и клиентом при реализации требований конфиденциальности и безопасности совершения финансовых операций с использованием электронных средств платежа. На базе информационных технологий клиентам финансовых расчетных систем предоставляется возможность приобретать информацию и получать сведения о состоянии своих банковских счетов, а также выдавать финансовому учреждению распоряжения относительно использования безналичных денежных средств. При этом такие распоряжения и способы получения информации реализуются при помощи автоматизированных информационных систем с использованием различных технических средств, которые подлежат не финансовому учреждению, и самому клиенту (как правило, личный компьютер или мобильный телефон). Развитие таких способов осуществления финансовых операций получения доступа к банковскому счету в настоящее время в условиях развития рыночной экономики является необходимым условием для развития финансовой системы государства.

Приходим к выводу о том, что использование электронного средства платежа представляет собой финансовую операцию, которая предполагает наличие таких основных субъектов как плательщик и получатель платежа. В этой связи задачей оператора как участника платежной системы является обеспечение с передачи определенной денежной суммы от плательщика к получателю. Применением электронных систем фиксации такого денежного перевода является протокол электронного платежа. Обеспечение финансовых операций при использовании электронных средств платежа предопределяет необходимость наличия определенных финансовых институтов, обеспечивающих в соотношении электронных платежных протоколов и действительным перемещение денежных средств в электронных информационных системах.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

§ 1. Объективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа

В соответствии со ст. 159.3 УК РФ в действующей редакции предусмотрена уголовная ответственность за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа. Согласно диспозиции ч. 1 названной статьи уголовного закона преступными признаются действия виновного лица, которые направлены на применение фальшивой или чужой платежной карты, технического устройства или иного средства платежа, и сопряжены с совершением обмана.

Анализ места статьи 159.3 УК РФ в системе уголовного законодательства, а также ее однозначная классификация как нормы, направленной против собственности – будучи специализированным видом хищения и частным случаем мошенничества – позволяет уверенно определить родовый объект данного преступления. Им выступают общественные отношения экономического характера, формирующие фундамент имущественного оборота. Более конкретно, видовой и одновременно непосредственный объект мошенничества с использованием электронных средств платежа – это именно отношения собственности, то есть права законного владельца по отношению к своему имуществу или денежным средствам, которые незаконно изымаются или обращаются в пользу виновного¹.

Однако структурный анализ объекта преступления по ст. 159.3 УК РФ выявляет его сложный, многослойный характер, выходящий за рамки только собственности. В структуре этого объекта необходимо выделить и

¹ Андрюшенков В.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: фикция или реальность? // NovaInfo.Ru. 2021. Т. 1. № 87. С. 163-164.

дополнительный объект, которым являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и безопасность национальной платежной системы. Именно этим отношениям, регулирующим порядок создания, обращения, учета и защиты электронных средств платежа, а также стабильность расчетов, неизбежно причиняется вред при совершении данного вида мошенничества. Преступник, обманывая систему или ее участников, не просто посягает на чужое имущество, но и дестабилизирует доверие к электронным расчетам, нарушает установленные процедуры и может создавать угрозу для работы отдельных операторов или системы в целом. Исходя из этой двойственности объекта, становится очевидным, что уголовно-правовая охрана, установленная в ст. 159.3 УК РФ, носит комплексный характер. Закон защищает не только классические отношения собственности пострадавшего владельца украденных средств, но и гарантирует охрану прав всех участников платежной экосистемы – эмитентов, операторов, процессинговые центры, пользователей – на законное владение, использование и распоряжение электронными платежными инструментами в рамках установленных правил. Более того, в фокусе защиты находится само нормальное, бесперебойное, безопасное и надежное функционирование платежной системы как критически важной инфраструктуры современной экономики и повседневной жизни. Таким образом, законодатель, криминализируя мошенничество с электронными платежами, признает повышенную общественную опасность не только прямого имущественного ущерба, но и подрыва доверия к цифровым финансовым технологиям и устойчивости механизмов безналичных расчетов, что особенно актуально в эпоху стремительной цифровизации экономических отношений.

Потерпевшим от мошенничества с использованием электронных средств платежа может быть как физическое лицо, так и организация, выступающая участком платежной системы, владеющая электронными средствами платежа.

При юридической характеристике состава мошенничества с использованием электронных средств платежа также следует учитывать особенности предмета данного вида преступления. В качестве предмета в

данном случае выступают чужие денежные средства, используемые в качестве средства платежа, и находящиеся на банковских (иных) счетах потерпевшего. Денежные средства, выступающие предметом преступления, могут быть как в рублях, так и в иностранной валюте¹.

При квалификации действий виновного по ст. 159.3 УК РФ следует учитывать наличие такого состава административного правонарушения, как мелкое хищение, ответственность за которое предусмотрена в ст. 7.27 КоАП РФ. Поскольку данный состав административного правонарушения охватывает действия виновного по совершению любого вида хищения (в отсутствие квалифицированных признаков) при размере причиненного ущерба в размере до 1000 рублей, то аналогичные действия виновного, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, но не причиняющий имущественный вред потерпевшему в размере, превышающим названную денежную сумму, преступлением не признаются, а влекут за собой применение мер административной ответственности.

Содержание объективной стороны мошенничества с использованием электронных средств платежа представляет собой совокупность следующих элементов:

1. Совершение активного действия, заключающегося в применении фальшивой или чужой банковской карты или иного средства платежа.
2. Совершение действия определенным образом, а именно путем обмана сотрудников организаций и учреждений, в которых виновной лицо незаконно использует электронное средство платежа.
3. Причинение имущественного вреда в результате достижения виновным преступного результата – хищения чужого имущества.

¹ Олейник Е.Н. Проблематика ограничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Балтийский гуманитарный журнал. 2023. Т. 7. № 2 (23). С. 403.

4. Причинно-следственная связь между противоправными действиями виновного и достигнутым преступным результатом (наступившими общественно опасными последствиями)¹.

Несмотря на кажущуюся простоту конструкции диспозиции преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, при квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа могут возникнуть сложности ввиду трудности определения как самих электронных средств платежа, так и субъектов, на обман которых направлены действия виновного. Необходимо иметь в виду, что в связи с внесенными Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ изменений из диспозиции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ была исключена фраза «путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации».

Так, например, частично соглашаясь с доводами апелляционного представления, суд исключает из описательно-мотивировочной части приговора суждение об исключении с учетом описания фабулы преступления указания «а равно в отношении электронных денежных средств», но не находит оснований для исключения из приговора ссылки на то, что Н. совершил кражу при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, поскольку в соответствии с положениями уголовного закона, ответственность по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ возможна лишь в том случае, если кража с банковского счета совершена при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ².

В другом случае суд пришел к выводу, что использование банковской карты в целях хищения денежных средств путем получения их наличными с банковского счета через банкомат, что имело место быть по настоящему делу, не

¹ Матвиенко К.А. Актуальное состояние статьи 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» // В сборнике: Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 111-112.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 15 января 2020 г. по делу № 10-199/2020. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

является критерием для определения указанного выше квалифицирующего признака кражи.

Вместе с тем, обоснованность данного вывода у Верховного Суда РФ вызвала сомнение.

Так, суд указал, что диспозицией п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусмотрена ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

Таким образом, по смыслу уголовного закона для квалификации действий виновного по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ юридически значимым является то обстоятельство, что предметом преступления выступают денежные средства, находящиеся на банковском счете, а равно электронные денежные средства¹.

Наиболее часто используемым на практике видом обмана при совершении мошенничества является так называемый активный обман, при котором виновное лицо вводит потерпевшего или иного гражданина в состояние заблуждения относительно содержания своих действий и своих намерений. Не исключает такой формы обмана также поддержание состояния уже имеющегося заблуждения. Активный обман при совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа не является характерным. В данном случае более верно говорить о форме пассивного обмана, который совершается путем умолчания о значимых фактах, известность которых предотвратила бы уполномоченное лицо кредитной, торговой или иной организации от передачи денег или иного имущества в пользу предъявителя электронного средства платежа. В частности, речь идет о случаях, когда

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2020 г. № 10-УДп20-1. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

виновный умалчивает о том, что он является законным владельцем используемого электронного средства платежа¹.

Обратим внимание, что в настоящее время информационные технологии приобретают все большую сферу применения и уже стали частью обычных бытовых операций. В крупных населенных пунктах практически все торговые и обслуживающие организации снабжены POS-терминалами для приема различных электронных средств платежа. При этом не требуется идентификация предъявителя электронного средства платежа, а совершение платежной операции на сумму, не превышающую 1000 рублей, не требует также знание PIN-кода лицом, осуществляющего платеж. Для совершения операции при этом достаточно приложить платежную карту к терминалу и дождаться подтверждения платежа со стороны кредитной организации. Простота такого способа платежа не требует от виновного обладание какими-либо специальными преступными навыками и умениями, достаточно лишь прибегнуть к пассивному обману, не сообщив сотруднику кредитной, торговой или иной организации об отсутствии законных оснований для распоряжения денежными средствами, находящимися на счете потерпевшего. А действующее законодательство не возлагает на уполномоченных сотрудников организаций проверять личность или полномочия лица, применяющего электронное средство платежа. Исключения предусмотрены лишь законодательством в сфере противодействия легализации преступных доходов² и касаются только случаев совершения денежных операций на сумму, превышающую 600 тыс. рублей.

Приведем пример из практики. Как следует из приговора, по пп. «а, в, г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за преступление в отношении потерпевшей ФИО14 Р. осужден

¹ Рябуха С.Н. Современные подходы к определению мер уголовной ответственности за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа // НаукаПарк. 2023. № 5 (66). С. 61.

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон Рос. Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июля 2001 г. // Собр законодательства Рос. Федерации. 2001. №. 17. Ст. 2239.

не только за кражу с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, с банковского счета, но и равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

Из описания преступного деяния, признанного судом доказанным, следует, что Р. после хищения имущества ФИО14, в том числе банковских карт, в продолжение преступного умысла на хищение имущества потерпевшей, а именно электронных денежных средств с банковского счета, в отделении ПАО «Сбербанк России» при помощи банкомата и банковской карты обналичил денежные средства в сумме 11500 рублей, принадлежащие ФИО14, тем самым их похитив.

Учитывая, что потерпевшая ФИО14, являясь держателем банковской карты, имела счет в банке, на котором хранились денежные средства, а банковская карта выступала лишь в качестве инструмента управления денежными средствами, находящимися на банковском счете, при снятии наличных денежных средств через банкомат денежные средства списывались непосредственно с банковского счета потерпевшей, действия Р. по хищению 11500 рублей потерпевшей охватываются квалифицирующим признаком совершения кражи – с банковского счета.

При таких обстоятельствах квалификация действий Р. по признаку хищения электронных денежных средств является излишней, а потому осуждение по нему подлежит исключению из приговора со смягчением назначенного осужденному наказания¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что характерным способом совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, является пассивный обман.

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2020 г. № 77-2699/2020. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

Вместе с тем, нельзя не учитывать доктринальные толкования использования форм обмана применительно к мошенничеству с использованием электронных средств платежа.

Так, Л.В. Боровых и Л.А. Корепанова полагают, что умолчание виновного об отсутствии у него законного права на распоряжение электронного средства платежа не является собственно обманом сотрудника кредитной или торговой организации, поскольку уполномоченный сотрудник в подавляющем большинстве случаев не знаком с действительным владельцем соответствующего банковского счета и не сможет понять незаконный характер действий виновного в любом случае¹. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые. В частности Н.В. Тимошин² и С.М. Кочои³ высказывали мнение о том, что прикладывание банковской карты к платежному терминалу нельзя считать обманом, поскольку при такой денежной операции от уполномоченного сотрудника не требуется выполнение каких-либо действий (удостоверения личности, отображения подписи на кассовом чеке и т.п.).

Другой позиции придерживается П.С. Яни, который писал о том, что виновный своими действиями (в частности, прикладыванием банковской карты к платежному терминалу) создает видимость законности распоряжения электронным платежным средством, а значит обманывает уполномоченного сотрудника, создает у него ложное впечатление того, что он законный владелец банковского счета, следовательно вводит другое лицо в заблуждение (форма обмана при мошенничестве)⁴.

Согласимся с точкой зрения П.С. Яни и дополнительно обратим внимание на то, что, определяя обман Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 30

¹ Боровых Л.В., Корепанова Л.А. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт // Российский юридический журнал. 2024. № 2. С. 84-85.

² Тимошин Н.В. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: рекомендации по применению // Уголовный процесс. 2013. № 1. С. 13.

³ Кочои С.М. Указ. Соч. С. 106.

⁴ Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2025. № 5. С. 44.

ноября 2017 г. № 48¹ указывает на такую разновидность обмана, как умалчивание об истинные фактах.

Значение для определения признаков объективной стороны мошенничества с использованием электронных средств платежа имеет также определение уполномоченного сотрудника кредитной, торговой или другой организации.

Кредитной организацией, согласно действующему банковскому законодательству, признается юридическое лицо, имеющее лицензию Банка России на осуществление банковских и иных операций, и осуществляющее такие операции в качестве основного вида деятельности.

Понятие торговой организации действующее российское законодательство не раскрывает. В данном случае необходимо исходить из того, что торговлей называется деятельность, направленна на приобретение и продажу товаров, работ, услуг в целях получения дохода. Для осуществления торговой деятельности не требуется специального разрешения или обладания специальной правоспособностью, в связи с чем к торговым организациям можно отнести любые юридические и физические лица, включая индивидуальных предпринимателей, которые продают товары, выполняют работы и оказывают услуги, а также для целей квалификации рассматриваемого вида мошенничества, принимают для оплаты электронные средства платежа.

Следует отметить, что на мой взгляд, имеется терминологическая неточность. Если кредитная организация может быть только юридическим лицом, то торговая организация на практике может представлять собой не только организацию в гражданско-правовом смысле (т.е. организация – юридическое лицо), но также и, например индивидуального предпринимателя, осуществляющего торговлю, например в виде магазина. Такая терминологическая неточность может допустить на практике неоправданно узкое толкование, при котором совершение мошенничества с использованием

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате. 30 ноября 2017 г. № 48.

электронного средства платежа при приобретении товаров, работ, услуг у индивидуального предпринимателя, не будет квалифицировано по ст. 159.3 УК РФ¹.

Важным разъяснением, содержащимся в Постановлении Пленума ВС РФ № 48, является указание на объект обмана виновного в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. Так, обманные действия мошенника должны совершаться не сами по себе, а в отношении конкретного лица, которое уполномочено принять платеж, передать товар, выполнить работу и т.п. В этой связи незаконное использование электронного средства платежа в отсутствие взаимодействия виновного с сотрудником соответствующей организации не образует состав преступления, предусмотренный ст. 159.3 УК РФ. Например, оплата товара в магазине чужой банковской картой с использованием кассы самообслуживания должно быть квалифицировано как тайное хищение, т.е. по ст. 158 УК РФ, а не как мошенничество.

П.С. Яни уточняя состав лиц, на введение в заблуждение которых направлены действия мошенника, использующего электронное средство платежа, полагает необходимым считать таковыми также работников, которые исполняют обязанности по осуществлению расчетов с клиентами и которые фактически исполняют такие обязанности, включая таких работников, как кассиры или продавцы².

Не все представители науки уголовного права соглашаются с такой точкой зрения. В частности О.М. Сафонов указывает, что в расширенном толковании используемого уголовным законом понятия нет никакой необходимости, поскольку системное толкование разъяснений Пленума ВС РФ в постановлении № 48 приводит к выводу о том, что обман неуполномоченных работников

¹ Малышева Ю.Ю. Проблемы квалификации обмана как способа совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4 (29). С. 31-32.

² Яни П.С. Указ. Соч. С. 44.

соответствующей организации не образует состав преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ¹.

На мой взгляд, следует согласиться с мнением П.С. Яни, поскольку представляется более значимым именно субъективное восприятие виновного лица, который реализует преступный умысел, полагая, что вводит в заблуждение именно лицо, которое уполномочено осуществить соответствующую финансовую или торговую операцию, заключить и исполнить сделку; и именно обман такого лица приводит к достижению запланированного преступного результата.

Составообразующим признаком объективной стороны рассматриваемого вида мошенничества является использование электронного средства платежа. Данные средства платежа можно подразделить на виды применяя такие критерии классификации, как способ получения во владение (подделка, хищение или иное незаконное средства платежа), и вид средства платежа.

Для квалификации действий виновного по ст. 159.3 УК РФ необходимо, чтобы средство платежа было чужим. В данном случае не имеет квалифицирующего значения способ завладения средством платежа; виновный может его похитить или присвоить находку. Использование поддельного средства платежа предполагает совершение виновным или другим лицом фальсификации (полной или частичной) в отношении средства платежа. Качество и объем фальсификации не имеет значение. Для квалификации действий виновного по ст. 159.3 УК РФ важно, чтобы уполномоченный сотрудник кредитной, торговой или иной организации реально воспринимал подделку как законное средство платежа и действительный платежный инструмент.²

¹ Сафонов О.М. Проблемы оптимизации российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2023. № 4 (30). С. 164.

² Макаров А.В., Алешкова В.А. Особенности и проблемы квалификации мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа // Российский судья. 2023. № 5. С. 25.

Так, в судебном заседании установлено и не отрицается самим осужденным, что он 28 февраля 2019 года обнаружил на полу офиса Сбербанка ключницу, осмотрев которую, обнаружил в ней банковскую карту и, действуя с корыстной целью, совершил с ее помощью несколько операций по оплате товаров за приобретаемый в торговых организациях товар на общую сумму 1202 руб. 98 коп., похитив указанные денежные средства с банковского счета. Таким образом, он действовал тайно для потерпевшего, при этом работники торговых организаций незаконности изъятия имущества и обмана не осознавали, равно как и не обладали информацией о действительном собственнике платежного средства. При этом следует учитывать, что предъявитель платежного средства при расчете не несет обязанности подтвердить свою личность какими-либо документами.

При таких обстоятельствах, с учетом разъяснений, данных в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое», согласно которым, если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий, содеянное Я. по факту хищения денежных средств с банковской карты ФИО11 правильно квалифицировано как кража чужого имущества.

Учитывая, что после похищения денежных средств на сумму 1202 руб. 98 коп. Я. пытался продолжить похищение оставшихся на банковской карте денежных средств в сумме 96497 руб. 98 коп., чем мог причинить потерпевшему значительный материальный ущерб на общую сумму 97699 руб. 96 коп., но не смог довести своей преступный умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, поскольку банковская карта потерпевшим была заблокирована, его действия верно были квалифицированы судом, как покушение на кражу, с причинением значительного ущерба гражданину.

Доводы кассационной жалобы о том, что карта была кредитной, а потому находившиеся на ней деньги потерпевшему не принадлежали, а являлись имуществом банка, несостоятельны, поскольку, как следует из справки банка и

показаний потерпевшего, на чье имя была открыта указанная банковская карта и который фактически ею пользовался со дня открытия - 18 декабря 2018 года, на момент утраты потерпевшим банковской карты и завладения ею осужденным денежные средства в сумме 97699 руб. 96 коп. были в полном распоряжении потерпевшего, для их использования никаких дальнейших согласований с банком не требовалось, то есть именно эта сумма была доступна для Я., если бы потерпевший не заблокировал карту¹.

Признаком объективной стороны любого хищения, в том числе мошенничества с использованием электронного средства платежа, является причинение имущественного вреда потерпевшего путем уменьшения его имущества, присвоение данного имущества виновным. Классический случай хищения предполагает простое присвоение, в результате которого причиненный ущерб равен количеству (стоимости) похищенного виновным имущества (денежных средств). Однако при совершении рассматриваемого вида мошенничества потерпевшему может быть причинен и косвенный имущественный вред, размер которого выходит за рамки количества (стоимости) похищенного. В этой связи спорным является вопрос о включении в признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, такого сопутствующего имущественного ущерба или упущенной выгоды. Так, например, используя в качестве средства платежа чужую кредитную карту, мошенник не только приобретает для себя имущественную выгоду, но также предопределяет возникновение у потерпевшего обязанность уплатить банку проценты за пользование кредитными денежными средствами. Полагаю, что весь объем причиненного имущественного вреда должен охватываться составом рассматриваемого преступления, поскольку все общественно опасные последствия в виде уменьшения имущества потерпевшего являются следствием выполнения объективной стороны виновным. В этой связи представляется

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2020 г. № 77-1761/2020. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

верной такая квалификация действия мошенника по ст. 159.3 УК РФ, при которых приобретение имущественных благ с использованием электронного средства платежа на сумму менее 1000 руб., но причинившее имущественный вред на сумму более 1000 руб. (в частности, в виде процентов или банковской комиссии), в совокупности образуют состав преступления, а не административного правонарушения (мелкого хищения).

Так, М. и Т. признаны виновными в краже, т.е. тайном хищении чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору¹.

М. также признан виновным в покушении на кражу и в мошенничестве, т.е. хищении чужого имущества путем обмана, с использованием электронных средств платежа, с причинением значительного ущерба гражданину, а именно в том, что они совместно с установленным лицом 18.05.2019 г. в г. Москве тайно похитили в магазине АО «ТД Перекресток» алкогольную продукцию на сумму 11 676 руб. 76 коп.;

М. 12.06.2019 г. в г. Москве тайно похитил из магазина «пятерочка» ООО «Агроторг» продукты питания на общую сумму 2 622 руб. 77 коп., но преступление до конца не довел по независящим от него обстоятельствам, т.к. был задержан сотрудниками охраны магазина.

Он же 17.09.2019 г. в г. Москве тайно похитил у ****. банковскую карту, которую использовал при оплате товаров в магазинах и осуществил денежные переводы, похитив тем самым со счета потерпевшего деньги на общую сумму 71 069 руб. 62 коп., чем причинил потерпевшему значительный материальный ущерб.

Состав мошенничества с использованием электронных средств платежа, как и составы других форм и видов хищения, является материальным, а именно преступление считается оконченным в тот момент, когда возникли общественно опасные последствия (в частности, в момент списания денежных средств со счета потерпевшего), а виновный приобрел соответствующие имущественные

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2020 г. № 77-1761/2020.

блага и получил возможность ими распоряжаться по собственному усмотрению. В случае если платежное средство не было принято к оплате (например, вследствие недостаточности денежных средств на счете, или вследствие распознавания подделки), действия виновного следует расценить как покушение на совершение преступления.

В качестве законодательной меры, направленной на противодействие мошенничеству с использованием электронных средств платежа, можно рассматривать нормы ст. 9 Закона о национальной платежной системе, предусматривающие обязанность операторов платежных систем уведомлять владельца счета о совершенных денежных операциях по списанию денежных средств, в случае если такая обязанность предусмотрена договором. При этом у участника платежной системы есть время в течение одних календарных суток, исчисляемых с момента получения уведомления, на то, чтобы сообщить оператору платежной системы о несогласии с произведенной операцией в связи с незаконностью списания денежных средств (в частности, в случае совершения мошенничества). При этом закон не предусматривает ни определенной формы, ни промежутка времени, в течении которого обязанность по информированию должна быть исполнена. В этой связи возникает вопрос о защите имущественного интереса тех участников платежной системы, которые не получили уведомление или были проинформированы с опозданием.

Очевидно, что в указанной ситуации потерпевшему необходимо будет доказывать свое добросовестное поведение и несовершенство действий, которые привели к списанию денежных средств. При недоказанности данных обстоятельств обязанности по возврату списанных денежных средств у оператора платежной системы не возникнет¹. Вместе с тем, представляется, что вернуть похищенные денежные средства у оператора должна возникнуть в

¹ Валерий А.Л. К вопросу об эффективности применения положений уголовного законодательства о мошенничестве с использованием электронных средств платежа // Отечественная юриспруденция. 202. № 1 (33). С. 40.

любом случае при доказанности фактической непричастности участника платежной системы к совершенной финансовой операции.

Важным аспектом квалификации действий виновного по ст. 159.3 УК РФ является квалификация по совокупности преступлений. На практике не исключены ситуации, при которых умысел виновного направлен на хищение всех денежных средств, которые потенциально можно получить при помощи платежного денежного средства, однако действующие ограничения платежной системы не позволяют этого сделать (установленный банком лимит на снятие наличных денежных средств, ограничение на сумму операции через платежный терминал без введения пин-кода и т.п.). В этой связи умысел виновного реализуется в нескольких эпизодах (например, путем оплаты разных покупок в разных магазинах в пределах лимита одной платежной операции).

Вместе с тем, такое поведение виновного не образует совокупности преступлений. В п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 года № 29 разъяснено, что несколько однородных действий виновного, направленные на совершение хищения чужого имущества, охватываемые одним умыслом, образуют единое длящееся преступление. В этой связи следует квалифицировать как единое преступление такие действия лица, которые привели к хищению чужих денежных средств с использованием электронного средства платежа разными способами (путем снятия наличных, путем оплаты товаров и т.п.).

Такой подход представляется неверным, поскольку выбранный способ хищения может привести к различной квалификации деяния. В частности, исходя из разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 30.11.17 № 48, можно судить о том, что совершение хищения с использованием электронного платежного средства разными способами (например, как упоминалось ранее имеет значение оплатил ли виновный покупку на обычной кассе или кассе самообслуживания) может быть квалифицировано по разным статьям Главы 21 УК РФ. В этой связи разные эпизоды преступной деятельности должны квалифицироваться по совокупности преступлений, несмотря на наличие у виновного единого умысла, направленного на хищение всех

(возможного и доступного для хищения количества) денежных средств потерпевшего¹.

Итак, обязательными признаками ст. 159.3 УК РФ являются использование при хищении электронных средств платежа, в том числе банковской карты или технического устройства, причинение владельцу счета имущественного вреда, а также наличие обмана сотрудника банковской, торговой и иной организации как способа совершения преступления.

Можно сделать вывод о недостаточной степени раскрытия состава мошенничества с использованием электронных средств платежа, что может негативно сказаться при правоприменении: весьма непросто отыскать понятие «электронное средство платежа», сомнения вызывает и формулировка «уполномоченный работник торговой, кредитной или иной организации».

Таким образом, приходим к выводу о том, что уголовный закон в исследуемой части охраняет не только отношения собственности законного владельца платежного средства, но и также право участников платежной системы на владение, пользование и распоряжение электронными средствами платежа, на нормальное функционирование платежной системы в целом.

Содержание объективной стороны мошенничества с использованием электронных средств платежа представляет собой совокупность следующих элементов:

- 1) Совершение активного действия, заключающегося в применении фальшивой или чужой банковской карты или иного средства платежа.
- 2) Совершение действия определенным образом, а именно путем обмана сотрудников организаций и учреждений, в которых виновной лицо незаконно использует электронное средство платежа.
- 3) Причинение имущественного вреда в результате достижения виновным преступного результата – хищения чужого имущества.

¹ Малышева Ю.Ю. Обман как способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа по зарубежному законодательству // Право и государство: теория и практика. 2021. № 2 (170). С. 111.

4) Причинно-следственная связь между противоправными действиями виновного и достигнутым преступным результатом (наступившими общественно опасными последствиями).

§ 2. Субъективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа

С субъективной стороны преступления мошенничество с использованием электронных средств платежа характеризуется прямым умыслом, при котором виновный осознает противоправный характер своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и стремится достичь преступного результата.

Волевой элемент прямого умысла в случае совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа заключается в стремлении субъекта преступления завладеть не принадлежащим ему имуществом в результате причинения потерпевшему имущественного вреда. С точки зрения А.Г. Безверхова приобретение имущества или имущественных прав при условии исполнении какого-то обязательства образует состав мошенничества, если будет доказано наличие у виновного прямого умысла на безвозмездное противоправное обращение чужого имущества путем совершения обмана и в результате причинения имущественного вреда потерпевшему¹. Данное замечание позволяет отграничить случаи совершения преступления от гражданско-правового спора, при котором причинение имущественного вреда не сопряжено со стремлением причинителя вреда (нарушителя) обязательства на безвозмездное противоправное получение имущества. По мнению И.А. Клепицкого из уголовно-правовой сферы также изъяты ситуации, при которых причинитель вреда хотя и совершил действия, содержащие признаки обмана, но тем не менее исполнял взятые на себя обязательства. При ненадлежащем

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления: учебное пособие. Самара, 2022. С. 259-260.

исполнении таких обязательств наступают гражданско-правовые, а не уголовно-правовые последствия¹. Считаю это оправданным, поскольку обман может быть направлен на желание заключить сделку, в том числе на определенных условиях, но не на желание получить имущественные выгоды за счет причинения имущественного вреда другой стороне сделки. Кроме того, причинение какого-либо вреда потерпевшему может и не являться следствием обмана. При мошенничестве же причинение имущественного вреда всегда выступает в качестве желанной цели преступного умысла виновного и образует волевую сторону умышленной формы вины.

При совершении мошенничества, в том числе мошенничества с использованием электронных средств платежа, на направленность умысла виновного могут указывать, в частности, следующие обстоятельства:

- у виновного заведомо отсутствуют объективные (материальные, финансовые и т.п.) возможности по надлежащему исполнению принятых на себя обязательств;

- виновный при совершении обмана (или для облегчения введения в заблуждение) применяет поддельные документы (например, поддельные гарантийные письма, фиктивные договоры с другими контрагентами и т.п.);

- виновный утаивает значимую информацию (например, о признаках несостоятельности, об отсутствии имущества, о правах залога на имущество, о неисполненных обязательствах по другим сделкам и т.п.).

Приходим к выводу о том, что для установления наличия у виновного умысла на совершение мошенничества необходимо выявить достаточную совокупность обстоятельств, свидетельствующих об имеющемся волевом компоненте умышленной формы вины, при котором виновный желает достичь именно преступного результата. Для этих целей следует также установить обстоятельства, которые предшествуют совершению преступления или свидетельствуют о его подготовке (приискание средств и орудий совершения

¹ Клепицкий И.А. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность. 2025. № 7. С. 43.

преступления, заключение необходимых договоров т.п.). Важное значение имеет оценка и последующих действий мошенника, которые свидетельствуют о реализации умысла на хищение и после выполнения всех действий, входящих в объективную сторону состава преступления. Это может быть распоряжение полученным имуществом как своим собственным, отказ от исполнения взятых обязательств и т.п.¹.

При установлении умысла виновного, направленного на совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа, также необходимо выяснить момент формирования и возникновения преступного умысла виновного, желания похитить чужое имущество). Прямой умысел мошенника имеет место только в том случае, если виновный с начала совершения действий, охватываемых объективной стороной преступления, имел намерение безвозмездно противоправно путем обмана или злоупотребления доверием присвоить себе чужое имущество. В тексте Постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48 разъяснено, что момент возникновения умысла на хищение должен предшествовать моменту противоправного изъятия имущества из законного владения потерпевшего в пользу виновного. Применительно к мошенничеству, совершаемому путем обмана, о прямом умысле можно говорить в случае, если передача имущества виновному была сопряжена с обманными действиями мошенника, т.е. между обманом и изъятием имущества должна быть причинно-следственная связь.

Составообразующим признаком субъективной стороны мошенничества с использованием электронного средства платежа является наличие корыстной цели. В случае совершения хищения чужого имущества виновный преследует корыстную цель, если его умысел направлен на:

- присвоение имущественных благ в свою пользу;
- присвоение имущественных благ и их передачу близким людям;

¹ Маркова Е.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: вопросы теории, практики // Аграрное и земельное право. 2021. № 5 (173). С. 114.

- присвоение имущественных благ в пользу соучастников преступлений или лиц, перед которыми виновный исполняет какие-либо обязательства.

Как установлено в судебном заседании, в 21 час 18 минут ДД.ММ.ГГГГ П.А.ВА., действуя из корыстных побуждений, посредством <данные изъяты>), поддерживаемой похищенной им ранее у ФИО10 банковской картой, осуществил оплату товара в аптеке <данные изъяты>« на сумму 80 рублей. После чего, продолжая свои преступные действия, охваченные единым умыслом, в период времени с 21 часа 22 минут до 21 часа 23 минут, посредством <данные изъяты> осуществил две оплаты товара в кафе <данные изъяты>« на общую сумму 550 рублей. Далее, в период времени с 21 часа 29 минут по 21 час 35 минут посредством <данные изъяты> осуществил четыре оплаты товара в гипермаркете <данные изъяты> на общую сумму 2 901 рубль 58 копеек. Таким образом П.А.ВА. совершил хищение денежных средств на общую сумму 3 531 рубль 58 копеек с банковского счета, принадлежащего ФИО10

Поскольку хищение П.А.ВА. принадлежащих ФИО10 денежных средств осуществлялось при иных обстоятельствах, путем беспроводной технологии <данные изъяты>, поддерживаемой похищенной банковской картой, а не через уполномоченного работника банка, содеянное им правильно квалифицировано по п. «г» ч. 3 ст. 158, а не ст. 159.3 УК РФ. Квалификация содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 161 и ч. 1 ст. 112 УК РФ осужденным не оспаривается¹.

Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ корыстная цель является обязательным признаком всех хищений, рассматриваемых в рамках УК РФ. Вместе с тем, на практике не исключены случаи совершения имущественных преступлений и без стремления виновного приобрести какие-либо дополнительные имущественные блага. Виновный может преследовать нематериальные интересы или действовать из идейных соображений. В науке уголовного права встречаются предложения по расширению понятия корыстной

¹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2020 г. по делу № 77-1801/2020. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

цели, путем включения в ее содержание все иные мотивы совершения мошенничества, в результате которого приобретенное преступным путем имущество передается в пользу иных лиц, в улучшении материального благосостояния виновный заинтересован по любым причинам¹. Такое расширительное толкование корыстной цели позволяет охватывать данным термином действия виновного, который, например, передает похищенное имущество незнакомым бедным людям или в благотворительные организации.

Субъектом мошенничества с использованием электронных средств платежа является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности 16 лет. Иными словами, субъект рассматриваемого состава преступления – общий.

Не все ученые согласны с такой точкой зрения. Например, А.И. Бойцов полагает, что субъект всех видов хищения – специальный ввиду того, что к такому субъекту уголовным законом предъявляются дополнительные требования, а именно он должен быть не собственником или не иметь иных законных оснований пользоваться и распоряжаться чужим имуществом².

Характеризуя возраст уголовной ответственности как составной части признака субъекта мошенничества с использованием электронных средств платежа, следует отметить, что на основании ст. 20 УК РФ в данном случае применяется общий возраст уголовной ответственности, а именно 16 лет. На мой взгляд, законодательное решение, в соответствии с которым к данному преступлению не применяется пониженный возраст уголовной ответственности (14 лет), как для, например, кражи, разбоя или грабежа, связан не с тем, что лица, младше 16 лет в силу возраста не могут осознавать общественную опасность мошенничества, а с тем, что случаи мошенничества с использованием электронных средств платежа среди лиц, не достигших 16, лет очень редки³.

¹ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2022. С. 141.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2022. С. 278.

³ Аиткулов Р.Р. К вопросу о квалифицирующих признаках мошенничества с использованием электронных средств платежа // Научный альманах. 2023. № 3-1 (53). С. 104.

Специальный субъект рассматриваемого вида преступления предусмотрен в ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, которая установила более строгую уголовно-правовую санкцию за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа лицом, имеющим должностные полномочия.

Для выяснения особенностей квалификации преступления, совершенного лицом с использованием должностного положения, в том числе преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, необходимо обратиться к положениям Постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48. В этой части судом было разъяснено, что в качестве указанных специальных субъектов преступления следует рассматривать лиц, наделенных полномочиями, указанными в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, в том числе лиц, занимающих должности государственной и муниципальной службы, а кроме того лиц, не замещающих публичные должности, но обладающих признаками специального субъекта преступления, указанными в тексте примечания 1 к ст. 201 УК РФ.

Приведенный выше анализ признаков субъективной стороны и субъекта мошенничества с использованием электронных средств платежа позволяет сделать следующие основные выводы. Рассматриваемое преступление совершается с прямым умыслом. Содержанием данной формы вины выступают следующие значимые элементы: осознание лицом противоправного характера своих действий, выражающихся в совершении обмана, противоправном и безвозмездном обращении в свою пользу чужого имущества; осознание виновным неизбежности наступления общественно опасных последствий в виде причинения потерпевшему имущественного вреда и стремление достичь такой преступный результат; преследование виновным корыстной цели совершения преступления. В качестве субъекта мошенничества с использованием электронных средств платежа выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности в 16 лет. Ч. 3 ст. 159.3 УК РФ предусматривает совершение данного преступления специальным субъектом, а именно лицом, использующим свое служебное положение.

§ 3. Вопросы квалификации и направления совершенствования уголовного законодательства об ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа

Как показал анализ, проведенный выше, состав преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, является специальным видом мошенничества по отношению к общему составу мошенничества, ответственность за которое предусмотрена в ст. 159 УК РФ. От верного установления специальных признаков данной разновидности мошенничества зависит правильная квалификация содеянного и индивидуализация назначаемого по приговору суда наказания.

Отметим, что принятие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» привело к разрешению многих практических аспектов квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа. Вместе с тем, представляется, что не все вопросы были сняты и не все возможные проблемы, связанные с квалификацией действий мошенников, были разрешены. В связи с чем, полагаю необходимым выделить основные, на мой взгляд, проблемные аспекты и направления совершения уголовного закона в части регулирования ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

1. По-прежнему актуальным является вопрос о понятии и видах электронных средств платежа. Действующее законодательство о национальной платежной системе использует широкий подход к определению данного понятия, что с одной стороны является целесообразным, поскольку в настоящее время на практике применяется большое количество разнообразных электронных средств платежа наряду с платежными банковскими картами, включая системы интернет-банкинга, электронные кошельки («Яндекс.Деньги», «Webmoney», «Qiwi» и т.д.), технические устройства (компьютеры, мобильные телефоны), которые позволяют использовать такие технологии бесконтактной

оплаты, как Apple pay, Google pay и др. С другой стороны, действующее законодательство не позволяет однозначно ответить на вопрос относятся ли к электронным средствам платежа такие способы оплаты, как предъявление подарочных или скидочных сертификатов, которые выдаются (продаются) по модели опционного договора и предоставляющие предъявителю право на приобретение товара на определенную сумму или право на снижение стоимости товара¹.

2. Актуальной остается проблема отграничения мошенничества, ответственность за которое предусмотрена в ст. 159.3 УК РФ, от составов преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за сходные общественно опасные деяния. В частности, как уже было сказано, в действующей редакции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, уголовный закон предусматривает очень широкий предмет мошенничества с использованием электронного средства платежа, а также более не содержит указание на совершение преступления с применением специального способа - «обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации».

Также следует учитывать, что на практике сотрудники правоприменительных органов сталкиваются с самыми разнообразными видами мошеннических действий, совершаемыми с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в качестве способа совершения преступления может быть использовано создание и/или распространение в локальной или глобальной информационной сети вредоносной программы («вируса»), позволяющей ее оператору получить доступ к данным других пользователей. Указанные данные затем могут быть использованы либо для доступа к электронным средствам платежа потерпевших, либо для изготовления поддельных средств платежа, для получения контроля над банковским счетом или электронным кошельком потерпевшего. Полагаю,

¹ Перетолчин А.П. Некоторые проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа // Алтайский юридический вестник. 2024. № 4 (28). С. 73.

что такая преступная деятельность должна быть квалифицирована как совокупность различных преступлений, однако не исключены трудности при разграничении составов преступлений, относящихся к отдельным элементам такой преступной деятельности¹.

Так, при квалификации преступления, связанного с предварительным изготовлением поддельных средств платежа (с использованием неправомерно полученных данных потерпевшего оператором вредоносного программного обеспечения) возникает проблема конкуренции составов преступлений, предусмотренных ст. 159.3 и ст. 187 УК РФ. Ст. 187 УК РФ при этом устанавливает уголовную ответственность за противоправный оборот всех средств платежа, включая электронные, предназначенные для совершения различных денежных операций. Необходимых исключений диспозиция ст. 187 УК РФ не предусматривает.

В п. 18 Постановления от 30.11.2017 № 48 Пленум ВС РФ разъяснил, что способом разрешения конкуренции указанных составов преступления является определение момента окончания преступных действий. А именно, если лицо изготовившее поддельное электронное средство платежа с целью совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, не смогло довести свой преступный умысел до конца по обстоятельствам, не зависящим от него, то действия виновного необходимо квалифицировать как совокупность следующих преступлений: покушение на ст. 159.3 УК РФ и оконченный состав ст. 187 УК РФ. Если же преступный замысел удался и хищение состоялось, то действия виновного образуют оконченный состав преступления, предусмотренный ст. 159.3 УК РФ; дополнительной квалификации по ст. 187 УК РФ в этом случае не требуется. Аналогичным образом осуществляется квалификация, если поддельное платежное средство использовалось для тайного хищения чужого имущества. Вместе с тем, полагаю, что такое разъяснение не снимает проблему

¹ Деминова В.Ю. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: проблемы квалификации хищения в сфере высоких технологий // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2024. № 7. С. 84.

конкуренции составов и не снимает ответственности законодателя за совершенную ошибку юридической техники, поскольку по правилам квалификации совокупности преступлений, описанные выше действия виновного, должны квалифицироваться как оконченное преступление и по ст. 159.3 УК РФ и по ст. 187 УК РФ, поскольку первый состав не может охватывать второй ввиду того, что ст. 187 УК РФ предусматривает более строгую уголовную ответственность, что приводит к выводу о том, что вышеприведенное разъяснение Пленума ВС РФ фактически декриминализует преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ, в случае если оно сопряжено с мошенничеством с использованием электронных средств платежа, при этом правопреемнике зависит от того, удалось ли мошеннику достичь преступной цели или нет. Полагаю, что такой подход не оправдан.

3. Имеются теоретические проблемы в толковании таких действий мошенника, при которых виновный в целях подготовки к совершению преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, предварительно похищает или подделывает платежную карту, а в последствии совершает хищение чужих денежных средств через программно-технический комплекс, предназначенный для получения наличных денег в автоматическом режиме, используя для этого другое лицо, введенное в заблуждение мошенником, при этом это лицо не является сотрудником кредитной, торговой или иной организации.

Так, например, виновность осужденного А. в совершении кражи денежных средств, в размере 3390 рублей с банковского счета потерпевшей Е. (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ) подтверждена совокупностью исследованных доказательств в судебном заседании: показаниями осужденного А., не отрицавшего факта тайного хищения у Е. ее банковской карты, а потом тайное хищение через банкомат денег с банковского счета потерпевшей в размере 3390 рублей, показаниями потерпевшей Е., также подтвердившей в суде фактические обстоятельства, установленные судом в приговоре, протоколом проверки показаний А. на месте происшествия, согласно которому А. также не отрицал факт хищения

банковской карты и денег с банковского счета потерпевшей через банкомат и продемонстрировал свои действия; показаниями свидетеля Р. о порядке проведения осмотра места происшествия с изъятием CD-R диска с записью, снятой с камеры видеонаблюдения банкомата, на которой зафиксированы действия А. по снятию денег с банковской карты через банкомат, а также иными доказательствами: протоколами осмотра места происшествия с изъятием CD-R диска, его осмотра с участием осужденного А.; выпиской с банковского счета потерпевшей, подтвердившей списание с банковского счета потерпевшей 3000 рублей и комиссии 390 рублей¹.

Однако действующая редакция ст. 159.3 УК РФ позволяет трактовать состав рассматриваемого специального вида мошенничества расширительно.

В соответствии со второй позицией умолчание пользователя карты о своей личности и принадлежности ее другому лицу рассматривается как обман в пассивной форме. Сам факт использования средства платежа создает у уполномоченного сотрудника впечатление о правомерности совершаемых действий².

Четкое разъяснение по данному вопросу было дано в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в соответствии с которым в случаях, когда хищение имущества осуществлялось лицом с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, действия виновного лица следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ.

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 г. № 77-1964/2020. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

² Жукова А.А. Проблема отграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от мошенничества в сфере компьютерной информации // Студенческий вестник. 2021. № 14-2 (112). С. 6-7.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что несмотря на внесенные изменения в законодательство, наличие обширных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, вышеуказанные проблемы создают сложности в квалификации правоприменителями преступлений данной категории, что, в свою очередь, создает препятствия к эффективному использованию существующих и наработанных методик расследования преступлений в сфере мошенничества с использованием электронных средств платежа, привлечению к уголовной ответственности лиц, совершающих мошеннические действия, и, как следствие, к росту количества преступлений против собственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие основные выводы.

Мошенничество, являясь формой хищения, обладает всеми его ключевыми признаками, но отличается специфическим способом завладения имуществом – обманом потерпевшего или злоупотреблением его доверием. В результате введения владельца имущества, уполномоченного лица или органа власти в заблуждение относительно истинных намерений преступника, они сами передают ему имущество или право на него либо не препятствуют такому изъятию.

Электронные платежи предполагают финансовую операцию между плательщиком и получателем, где ключевая задача оператора платежной системы – обеспечить передачу денежной суммы. Такой перевод фиксируется электронными системами с использованием специальных платежных протоколов. Надежность этих операций требует участия финансовых институтов (банков, платежных систем), обеспечивающих соответствие между электронными протоколами и реальным движением средств в информационных системах.

Расположение ст. 159.3 УК РФ в главе о преступлениях против собственности, а также отнесение данного деяния к хищениям и частному случаю мошенничества, четко указывает на его родовой объект – экономические общественные отношения. Видовым и непосредственным объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа выступают конкретные отношения собственности, нарушаемые при незаконном завладении имуществом или правами на него посредством обмана в цифровой сфере.

Статья 159.3 УК РФ, помимо основного объекта – отношений собственности, имеет дополнительный объект: общественные отношения в сфере функционирования платежной системы. Мошенничество с электронными платежами наносит ущерб именно этим отношениям, подрывая нормальную

работу системы. Следовательно, уголовный закон здесь защищает не только имущественные интересы владельца платежного средства, но и права участников системы на владение, пользование и распоряжение электронными средствами платежа, а также само стабильное функционирование платежной инфраструктуры.

Объективная сторона данного преступления включает: 1) активные действия с применением поддельной или чужой банковской карты (или иного электронного платежного средства); 2) совершение этих действий путем обмана сотрудников организаций, где средство используется; 3) причинение имущественного вреда в виде хищения; 4) наличие прямой причинно-следственной связи между противоправными действиями виновного и наступившим вредом (хищением).

Как и другие формы хищения, состав этого мошенничества – материальный. Преступление считается оконченным в момент возникновения общественно опасных последствий – фактического списания денежных средств со счета потерпевшего, когда виновный реально завладевает имуществом и получает возможность им распоряжаться. Если же по каким-либо причинам (недостаточность средств на счете, распознавание подделки платежного средства и т.п.) операция не завершена и средства не списаны, действия виновного квалифицируются лишь как покушение на мошенничество.

Ключевые признаки мошенничества с электронными платежами (ст. 159.3 УК РФ) включают: использование поддельной или чужой банковской карты (или иного электронного средства платежа), причинение имущественного ущерба владельцу счета и обязательное наличие обмана сотрудника банковской, торговой или иной организации как способа хищения.

Однако анализ состава преступления выявляет серьезные проблемы законодательной формулировки. Понятие «электронное средство платежа» раскрыто недостаточно четко, что создает неопределенность при квалификации новых инструментов. Вызывает сомнения и расплывчатая формулировка «уполномоченный работник торговой, кредитной или иной организации» – она

затрудняет единообразное правоприменение и требует уточнения круга лиц, чей обман образует объективную сторону.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется исключительно прямым умыслом. Это означает, что виновный:

- осознает противоправность своих действий (обман, безвозмездное изъятие чужого имущества);
- предвидит неизбежность причинения имущественного вреда потерпевшему;
- желает наступления этого вреда, руководствуясь корыстной целью – незаконным обогащением.

Субъектом преступления по ст. 159.3 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Часть 3 этой статьи предусматривает повышенную ответственность для специального субъекта – лица, использовавшего свое служебное положение для совершения мошенничества.

Для устранения выявленных пробелов и повышения эффективности правоприменения необходимы следующие меры:

Законодательное расширение понятия «электронное средство платежа», с четким включением в него коммерческих инструментов, таких как подарочные карты и сертификаты, дающих право на получение товаров/услуг на эквивалентную сумму. Это устранил неопределенность в квалификации действий с подобными объектами.

Квалификация по совокупности преступлений в случаях, когда единый преступный умысел реализуется через серию юридически не тождественных, но взаимосвязанных действий, совершаемых с помощью одного электронного средства платежа. Это позволит адекватно отразить общественную опасность сложных схем мошенничества.

Внесение дополнений в Постановление Пленума ВС РФ № 48 от 30.11.2017. Требуется разъяснить, что обман сотрудника кредитной организации (например, для получения конфиденциальных данных: PIN-кода, CVV2/CVC2-кодов), направленный на последующий доступ к средствам, квалифицируется

как приготовление к преступлению. А непосредственное хищение денег (например, через банкомат с использованием этих данных), совершенное без ведома владельца счета, должно рассматриваться как кража (ст. 158 УК РФ), а не мошенничество, поскольку отсутствует добровольная передача имущества потерпевшим, характерная для обмана. Это разграничение принципиально важно для точной квалификации разных стадий и способов преступной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 21. Ст. 3141.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 34. Ст. 1259.

4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон Рос. Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июля 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 17. Ст. 2239.

5. О национальной платежной системе: федер. закон Рос. Федерации от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 июня 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 17. Ст. 2239.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Абхалимова Р.С. Информационные технологии XXI века // Экономика и социум. 2024. № 2 (11). С. 233-236.

2. Аиткулов Р.Р. К вопросу о квалифицирующих признаках мошенничества с использованием электронных средств платежа // Научный альманах. 2023. № 3-1 (53). С. 103-106.

3. Андриюшенков В.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: фикция или реальность? // NovaInfo.Ru. 2021. Т. 1. № 87. С. 163-166.

4. Безверхов А.Г. Имущественные преступления: учебное пособие. Самара, 2022. 300 с.

5. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2022. 345 с.

6. Боровых Л.В., Корепанова Л.А. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт // Российский юридический журнал. 2024. № 2. С. 84-86.

7. Валерий А.Л. К вопросу об эффективности применения положений уголовного законодательства о мошенничестве с использованием электронных средств платежа // Отечественная юриспруденция. 202. № 1 (33). С. 40-42.

8. Голунков А.С. Проблемы расследования мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и пути их разрешения // Современное право. 2024. № 5. С. 114-118.

9. Деминова В.Ю. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: проблемы квалификации хищения в сфере высоких технологий // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2024. № 7. С. 82-89.

10. Жукова А.А. Проблема отграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от мошенничества в сфере компьютерной информации // Студенческий вестник. 2021. № 14-2 (112). С. 6-9.

11. Клепицкий И.А. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность. 2015. № 7. С. 42-46.

12. Кочои С.М. Нормы о мошенничестве в УК: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2023. № 4. С. 106-109.

13. Макаров А.В., Алешкова В.А. Особенности и проблемы квалификации мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа // Российский судья. 2023. № 5. С. 24-29.

14. Малышева Ю.Ю. Обман как способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа по зарубежному законодательству // Право и государство: теория и практика. 2021. № 2 (170). С. 111-113.

15. Малышева Ю.Ю. Проблемы квалификации обмана как способа совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4 (29). С. 31-33.

16. Маркова Е.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: вопросы теории, практики // Аграрное и земельное право. 2021. № 5 (173). С. 112-117.

17. Маслов В.А. К вопросу о сущности обмана и злоупотребления доверием как способах совершения мошенничества в отечественном и зарубежном законодательстве // Адвокат. 2023. № 8. С. 53-57.

18. Матвиенко К.А. Актуальное состояние статьи 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» // В сборнике: Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 111-112.

19. Олейник Е.Н. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Балтийский гуманитарный журнал. 2023. Т. 7. № 2 (23). С. 403-406.

20. Перетолчин А.П. Некоторые проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа // Алтайский юридический вестник. 2024. № 4 (28). С. 71-77.

21. Рябуха С.Н. Современные подходы к определению мер уголовной ответственности за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа // НаукаПарк. 2023. № 5 (66). С. 61-63.

22. Сафонов О.М. Проблемы оптимизации российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2023. № 4 (30). С. 164-171.

23. Сахно Н.С. О некоторых проблемах правового регулирования использования неперсонифицированных электронных средств платежа // Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № 2 (36). С. 297-290.

24. Смирнова С.Н. Понимание категории «безвозмездность» в цивилистике и параллели с уголовным правом // Адвокат. 2023. № 10. С. 27-32.

25. Теплова Д.О. Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества // Юридический мир. 2023. № 7 (199). С. 51-56.

26. Тимошин Н.В. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: рекомендации по применению // Уголовный процесс. 2023. № 1. С. 13-19.

27. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2022. 567 с.

28. Фазлиева Л.К. Правовое регулирование электронных средств платежей // В сборнике: Актуальные проблемы частного и публичного права. сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 199-203.

29. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2025. № 5. С. 44-49.

III. Эмпирические материалы

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48. Доступ

из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2020 г. № 10-УДп20-1. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

4. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 г. № 77-1964/2020. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

5. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2020 г. по делу № 77-1801/2020. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2020 г. № 77-2699/2020. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2020 г. № 77-1761/2020. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

8. Апелляционное определение Московского городского суда от 15 января 2020 г. по делу № 10-199/2020. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

9. Апелляционное определение Московского городского суда от 21 мая 2014 г. по делу № 10-6569/2014. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

10. Апелляционное постановление Московского городского суда от 17 сентября 2020 г. по делу № 10-17603/2020. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну».

Д.А. Палагудо